

МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 4.0

С. А. Бурьянов

*Московский городской педагогический университет,
ул. Новокузнецкая улица, д.16, стр.10, 119017, г. Москва, Россия,
buriyanovsa@mgpu.ru*

В статье исследованы проблемы и перспективы реформирования современного мирового порядка с учетом сложной динамики глобальных процессов 4.0. Рассмотрены современные глобальные процессы и вызовы, связанные с нечеловекоориентированным внедрением цифровых технологий. Обоснована необходимость международного правового закрепления и реализации цифровых прав человека. Сделан вывод, что в условиях формирования глобальной взаимозависимости новый современный и справедливый миропорядок должен исключать применение силы в международных отношениях и стать человекоориентированным, основанным на приоритете реализации прав человека.

Ключевые слова: мировой порядок; глобальные процессы 4.0; устойчивое развитие; международное право; цифровые права человека.

WORLD ORDER: PROBLEMS AND PROSPECTS UNDER GLOBAL PROCESSES 4.0

S. A. Buryanov

*Moscow City Pedagogical University,
st. Novokuznetskaya street, 16, building 10, 119017, Moscow, Russia,
buriyanovsa@mgpu.ru*

The article examines the problems and prospects for reforming the modern world order, taking into account the complex dynamics of global processes 4.0. We will consider modern global processes and challenges associated with the non-human-oriented implementation of digital technologies. The need for international legal consolidation and implementation of digital human rights is substantiated. It is concluded that in the context of the formation of global interdependence, a new modern and fair world order should exclude the use of force in international relations and become human-oriented, based on the priority of the implementation of human rights.

Key words: world order; global processes 4.0; sustainable development; international law; digital human rights.

В последние годы актуальность концептуального осмысления и практического формирования справедливого мирового порядка

существенно усилилась. Это связано с приближением к условной точке невозврата глобальных вызовов международному миру и безопасности, а также климатических, экологических и социально-экономических проблем, обусловленных весьма неравномерным и противоречивым развитием глобальных процессов.

В научной литературе исторически доминируют устаревшие подходы, в соответствии с которыми государства являются основой современного мирового порядка, базирующегося на силе. Невозможно оспаривать колоссальное влияние Вестфальского мира на эволюцию международных отношений и международного права [1]. Однако, также следует упомянуть его влияние на современный миропорядок геополитического противоборства государств и фактически распадающейся сегодня системы международной безопасности. В. Г. Барановский указывает на существенную трансформацию международной системы и отмечает тенденции формирования «новой конфигурации и баланса сил на глобальном и региональных уровнях» [2]. А. Н. Чумаков отмечает кумулятивный эффект взаимодействия глобализации и цифровизации, раскрывает его положительные и негативные аспекты и дает оценки влиянию этого эффекта на общественную жизнь как на национальном, так и на глобальном уровне [7].

Из числа зарубежных авторов наибольшую известность получили государствоцентричные подходы З. Бжезинского [3], Г. Киссинджера [4], Ф. Фукуямы [5] и др., направленные на обоснование глобального лидерства государства и баланса сил в мировой политике. Показательно, что Г. Киссинджер в упомянутой выше работе не без оснований указывал на угрозу утраты контроля над общественными взаимодействиями в условиях формирования глобальной взаимозависимости и внедрения новых технологий, что чревато усугублением и обострением социальных конфликтов «до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума» [4, с. 210-211].

Глобальные процессы 4.0 объективно направлены на формирование планетарной интегрированной взаимозависимой общественной системы, где новые цифровые технологии (не только компьютеры и интернет, то также большие данные, искусственный интеллект и др.) играют все более существенную роль. Особо отметим, что начавшиеся около двух десятилетий назад глобальные процессы 4.0 несут ранее небывалые возможности, но они не решают проблем перехода к справедливому миропорядку. Более того, они лишь усиливают разбалансированность и неурегулированность упомянутых взаимодействий, порождая усиление старых и появление принципиально новых глобальных вызовов, некоторые из которых угрожают самому существованию человеческой цивилизации

[6]. Это цифровые милитаризация, неравенство, тотальная слежка, разжигание вражды и иные угрозы в киберсреде, а также могущий появиться в будущем сверхсильный недружественный человеку искусственный интеллект. Кроме того, в контексте цифровой трансформации вызовами являются неосведомленность о цифровых технологиях и их потенциальных рисках, недоступность технологий, недостаточный уровень цифровой грамотности среди всех заинтересованных сторон.

Проблематика формирования мирового порядка, основанного на учете глобальных процессов и приоритете общечеловеческих ценностей, с момента создания нашла отражение в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН. После Второй мировой войны были извлечены серьезные уроки и кардинально обновлено международное право в виде принятия Устава ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Пактов о правах человека (1966) и др. В частности Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» 18 декабря 2019 г. № 74/150, подтвердила право каждого человека на демократический и справедливый международный порядок, который способствует полной реализации прав человека для всех.

Также напомним что запрет на применение силы в международных отношениях впервые в истории нашел свое правовое закрепление именно в Уставе ООН и был развит в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН (1970), в Заключительном акте СБСЕ (1975), а также в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (1987). Однако, на практике реализация этого крайне важного для миропорядка принципа сталкивается с целым рядом теоретических и практических проблем, включая злоупотребления правом «вето» постоянными членами Совета Безопасности ООН и неоправданно широкое применение права государств на самооборону [8].

Полагаем, что глубинные причины глобального кризиса миропорядка, включая новые вызовы цифровой глобализации, кроются в устаревшей, и, по сути, бесчеловечной, государствоцентричной системе управления общественно-техноприродными процессами. Здесь отдельного упоминания заслуживает смертоносная и архаичная в 21 веке военная деятельность государств, включающая наличие ядерного оружия и боевое использование искусственного интеллекта, что при самом неблагоприятном развитии событий чревато прекращением существования человеческой цивилизации.

Человекоориентированная трансформация миропорядка в условиях цифровой глобализации предполагает правовое закрепление и реализацию нового поколения цифровых прав человека. Летом 2020 г. М.С. Бурьяновым был разработан проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а в 2022 г. вышла монография о цифровых правах человека в контексте глобальных процессов [9], а в конце 2023 г. была издана монография о цифровых правах ребенка [10].

Подводя итоги и интегрируя многообразие подходов, отметим, что в условиях формирования глобальной взаимозависимости новый современный и справедливый миропорядок должен исключать применение силы в международных отношениях и стать человекоориентированным, основанным на приоритете реализации прав человека [11, 12].

Библиографические ссылки

1. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3 (27). С. 95–105.
2. Барановский В.Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71-91. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05>.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М.: Международные отношения. 1998. 448 с.
4. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ. 2015. 226 с.
5. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. – Cornell University Press. 2004. 186 p.
6. Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86–100. URL: [10.30884/vglob/2021.03.07](https://doi.org/10.30884/vglob/2021.03.07).
7. Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36-46.
8. Фархутдинов И.З. Международное право о неприменении силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 34–38.
9. Бурьянов М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М.С. Бурьянов ; под науч. ред. С.А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2022. 148 с.
10. Бурьянов М.С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. – Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.
11. Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44). С.97-110. URL: [10.30884/vglob/2022.04.07](https://doi.org/10.30884/vglob/2022.04.07).
12. Рязанцева Е.А., Черкашина А.М., Халмурадов М. Экологическая безопасность в Российской Федерации: понятие и правовое регулирование // Актуальные проблемы экологической безопасности: опыт, проблемы, пути решения. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск. 2017. С. 82-88.